

Ли Вуди схватил Юань Хуна и бросил его в сторону Южного Барьера. Когда Император Оникса сражался в барьере, он вдруг увидел труп, идущий в его сторону, и схватил его. Когда он рассмотрел его получше, то рассмеялся: "Защитники Земного Рода, ваш вице-сектант Юань Хун уже убит! Так что сдавайтесь немедленно!"

Голос Императора Оникса эхом разнесся по барьеру. Когда защитники, спасавшиеся бегством, услышали голос и увидели труп, они тут же упали в обморок.

"Мы проиграли!"

"Бегите! Не сопротивляйтесь больше! Сопротивление принесет только смерть!"

"Не бегите больше! Давайте просто сдадимся! Наместник секты уже мертв, так что они не будут убивать безмянных людей вроде нас!"

"Правильно! У нас не было выбора!"

С этим дозорные Южного могли сосредоточиться на борьбе с очистителями. Очистители не сдались только потому, что Цзюнь Шэнсяо был еще жив.

"Юань Хун!" Сердце Цзюнь Шэнсяо забилося, когда он увидел, как Ли Вуди бросил труп Юань Хуна Императору Оникса. "Ли Вуди, ты мертв! Старик из Секты Земного Истока уделяет большое внимание этому своему сыну, и он обязательно убьет тебя за то, что ты убил его сына!"

Честно говоря, все произошло слишком быстро, и Юань Хун был убит менее чем за десять вдохов. Более того, Цзюнь Шэнсяо разыгрывал Древнего Чернокнижника Кунпэнга, что мешало ему догнать Ли Вуди и Юань Хуна.

"О чем ты думаешь? Неужели ты думаешь, что я испугаюсь мастера секты Земного Истока? Очнись от своего заблуждения. Неужели ты веришь, что в недалеком будущем я смогу убить его?" Ли Вуди рассмеялся.

"Ты!" Цзюнь Шэнсяо был ошеломлен до потери речи.

"Что касается тебя, то ты не сможешь бежать сегодня!" Ли Вуди усмехнулся. Когда он улынулся, Древний Инфернальный Кровь Кунпэн вышел из океана и присоединился к нему.

"Тебе удалось изменить свою жизнь, но ты все еще невежественен и дерзок! Неужели ты думаешь, что я буду побежден тобой, когда я культивировал в течение ста лет?!" - сказал Елисейский Император со злобным выражением лица, его глаза светились белым сиянием.

"Ты не убегаешь? Что ж, я должен восхищаться твоим мужеством". Ли Вуди рассмеялся и поплевал на свою руку. Схватив Саблю Багровой Крови, его малиновые волосы развевались на

ветру, и он бросился на Древнего Кунпенга Инфернальной Крови. Это была предначертанная битва между двумя сильнейшими существами в Великом Восточном царстве. От этой битвы также зависело выживание Секты Великого Востока в течение следующих тысячелетий. Сегодня у угасающего клана Святого Ли наконец-то появилась возможность еще раз бросить вызов Небесному Элизиуму.

"Цзюнь Шэнсяо, возможно, у тебя в голове не все в порядке, но с твоей силой ты достоин стать императором Элизиума". Ли Вуди чувствовал, как его кровь закипает от встречи с равным противником. Он был так взволнован, что даже рассмеялся.

"Невежественное отродье, тебе еще рано смеяться!" прорычал Цзюнь Шэнсяо. Два дракона одновременно раскрыли свои способности, а когда к ним добавилось боевое искусство небесного святого, мантра Элизиума, то оно даже представляло угрозу для Ли Вуди.

Глаза двух драконов излучали ослепительный блеск, который распространялся на тысячи метров во все стороны. Это была способность их духов, Лучезарный Мир. Ослепительное сияние было подобно острому лезвию, оно сияло так ярко, что трудно было открыть глаза. Даже окружающая вода испарялась от этого сияния.

"У меня тоже есть способность к источнику духов!" Не дожидаясь приказа Ли Вуди, кун выплюнул огромный багровый шар, который начал распространяться и образовал кроваво-красную область. Багровый туман и белое сияние столкнулись друг с другом. Белое сияние было достаточно острым, чтобы вонзиться в плоть, а туман вгрызлся в двух драконов, словно яд. Он был даже сильнее, чем яд кровавой змеи Мяу-Мяу.

Никто не мог понять, что происходит. Они могли лишь видеть тюрьму Инферналблад и Лучезарный мир, а также слышать сокрушительный шум, доносящийся изнутри. Они слышали рев и дрожь, а также бушующий океан. Битва все еще была в напряжении, и это был явно не односторонний бой, а битва равных.

Только святые могли видеть, как Элизианский Император исполнил мантру Элизиума, выпустив основное движение, которое создало послеобразы копий, направленных на Древнего Инфернального Кровавого Кунпенга. Зверь ки пронзил даже океан, и если бы Ли Вуди не заблокировал его, была вероятность, что он мог бы пробить даже морское дно. С другой стороны, Ли Вуди также разворачивал свои движения, и, помимо того, что Древний Адский Кунпенг сражался с двумя драконами в океане, стороны были на равных.

Их битва вызвала хаос в океане за пределами Южного Барьера, почти как сильный шторм и торнадо столкнулись и разорвали океан на части. Глаза Ли Вуди и Цзюнь Шэнсяо были налиты кровью после боя.

"Ли Вуди, клан святых Ли уже давно уничтожен, такова воля небес! Твое появление - лишь предсмертная вспышка, и ты ничего не сможешь мне сделать!" Цзюнь Шэнсяо рассмеялся, так как казалось, что он одерживает верх в их битве.

"Ты закончил? Если ты закончил, то тебе пора прощаться с этим миром. У тебя осталось десять дыханий", - раздался холодный голос Ли Вуди.

"Какая дерзость! Тебе не следовало приходить! Разве не хорошо наслаждаться своей победой на Кровавом Барьере? Твоя глупость приведет к твоей смерти сегодня! Позволь мне сказать тебе кое-что: чем старше ты становишься, тем ты мудрее!" Цзюнь Шэнсяо набросился на двух драконов, открывая им путь.

"Спуск Монарха!"

Это было самое сильное движение в Мантре Элизиума, и это естественно означало, что все жизни будут дрожать под ним.

"Цзюнь Шэнсяо, у тебя нет пути в сердце, и твоя воля не стабильна. Ты хочешь стать мудрецом и даже культивировал Волю Мудреца, но ты идешь по пути кровопролития. Это само по себе является конфликтом, и именно поэтому ты обречен умереть сегодня!"

Слова Ли Вуди эхом отдавались в ушах Цзюнь Шэнсяо. Слова не были громкими, но их содержание разрушило волю Цзюнь Шэнсяо, нанеся ему смертельный удар. Ведь если человек, культивирующий Волю Мудреца, продолжал идти по этому противоречивому пути, то это было равносильно уничтожению его собственной воли. Так как же его Воля Мудреца могла дать ему силу? Если его мысли не были прямыми и даже противоречили сами себе, то одна ошибка могла привести к бесчисленным ошибкам.

Если он сделал что-то, чего стыдился даже Мудрец Воли, как он мог проявить всю свою силу? Итак, с самого начала Цзюнь Шэнсяо разрушал себя и даже свою волю. Он погубил себя двадцать лет назад, отказавшись от имени, которое дал своему сыну, - Цзюнь Нианкан, что означало господин, заботящийся обо всем живом. Если у него не было пути, то за что он боролся?

Напротив, путь Ли Вуди заключался в резне. Используя Волю Резни, он сформировал для себя праведный путь. Когда два человека были равны, разница между их силами зависела от их небесной воли.

Цзюнь Шэнсяо вздрогнул. Это было не от страха, а от того, что он боролся в своем сердце, противореча и мучая себя. В его сознании внезапно возник беловолосый юноша в белом одеянии с болезненным выражением лица, который воскликнул: "Цзюнь Шэнсяо, мне стыдно быть твоим сыном!".

Это был смертельный удар, не говоря уже о том, что он выполнял Спуск Монарха. Как я могу быть монархом, если я стыжусь самого себя?

Кровавые слезы катились по щекам Цзюнь Шэнсяо, его сердце заколотилось. В таком состоянии как он мог полностью выполнить свой самый сильный прием? Он не смог бы выполнить и трети его силы. Слова Ли Вуди вонзили меч в его грудь.

"Мой сын..." Цзюнь Шэнсяо почувствовал ужас, когда подумал о Цзюнь Нианкане. В этот момент Ли Вуди воспользовался возможностью и применил свою самую сильную атаку - Смертоносец. Его Багрово-красная сабля взорвалась багровым сиянием, собрав бесчисленные нити кровавой сабельной ки. Это была сильнейшая атака Удара Инфернальной Крови, и она

полностью подавила Монарший Спуск Цзюнь Шэнсяо.

Смертоносец нанес три удара. Первый удар разорвал ки Цзюнь Шэнсяо, второй пришелся на Копье Святого Дракона и отбросил его, а третий ампутировал руку Цзюнь Шэнсяо, после чего перешел на шею. После того как Сабля Багровой Крови пронеслась мимо, Ли Вуди держался за отрубленную голову Цзюнь Шэнсяо.

Даже на последнем издыхании у Цзюнь Шэнсяо по щекам катились кровавые слезы, он смотрел в сторону Аквамарина. В этот раз он совершил серьезную ошибку, но у него не было шанса пожалеть об этом.

"Если есть загробная жизнь, твой отец обязательно тебя послушает!" воскликнул глава, после чего его голос постепенно исчез. Позади Ли Уди два Святых Дракона Твердыни обменялись взглядами, и из их глаз потекли слезы. Они тут же повернулись и побежали, но не в сторону Великого Восточного царства, а на юг.

После смерти своих хозяев звери, связанные жизнью, больше не могли культивировать. В то же время они постепенно теряли свою силу, а затем окончательно умирали. Хотя существовала небольшая вероятность того, что они могут пройти трансформацию и превратиться в диких зверей, сохранив часть своей силы, они никак не могли продвинуться в своем культивировании.

Ли Вуди не стал их убивать, потому что эти два дракона не полностью признали Цзюнь Шэнсяо. В противном случае, они должны быть сильнее, чем показали в битве. В какой-то момент Ли Вуди даже показалось, что драконы отказались от своего зверочеловека. В конце концов, были примеры, когда звероловы и их привязанные к жизни звери разделяли разные идеалы, ненавидели и даже убивали друг друга.

После того, как два дракона улетели, на поле боя воцарилась тишина. Все смотрели на Ли Вуди, который улыбался, держа в руке голову Цзюнь Шэнсяо. "Все, пожалуйста, обратите внимание! Похоже, что Небесный Элизиум, наследие которого насчитывало почти десять тысяч лет, больше не существует".

Ли Вуди произнёс простые слова, но они вызвали сильный шок в Великом Восточном царстве. Южный Барьер окутала тишина: очистители, защитники и дозорные смотрели на Ли Вуди, держащего отрубленную голову Элизианского Императора. Тишина длилась недолго, затем из барьера раздались радостные возгласы, от которых задрожала вся местность.

Когда все жители Южного острова узнали, что Цзюнь Шэнсяо был убит Ли Вуди, они разразились громовым ликованием.

"Тиран мертв!!!"

"Ууууу!!!"

Все в секте начали рвать и метать. Это была тяжелая битва, но они наконец-то вырвали

надежду из пасти отчаяния. Как же они могли не радоваться?

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2981610>